

Секция «16.1 История России с древнейших времен до XVIII века»

**Уход патриарха Никона в Ново-Иерусалимский монастырь в восприятии
иноземцев**

Научный руководитель – Козлова Наталия Вадимовна

Озерский Юрий Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: ozemsix@gmail.com

Проблема восприятия иноземцами церковной жизни Русского государства XVII века не раз поднималась в отечественной историографии, однако предметом научного интереса исследователей чаще всего становились сведения иностранных авторов о совершении таинств в Русской церкви и религиозном быте русских людей. В частности, под этим углом сказания иноземцев рассматривались А. И. Алмазовым, Л. П. Руцинским и А. А. Голосовым.

Значительно в меньшей степени изучены оставленные иноземцами характеристики церковных деятелей, например, фигуры патриарха Никона, которая в записках иноземцев освещалась с разных сторон: в частности, иноземцы обращали внимание на меры Никона по борьбе с пороками в русском обществе, его реформаторскую деятельность и участие в церковных обрядах и церемониях. До сих пор должного внимания у исследователей не получило отображение в сказаниях иноземцев столь значимого сюжета в биографии предстоятеля Русской церкви как оставление им патриаршей кафедры и уход в Ново-Иерусалимский монастырь. Детальное рассмотрение иностранных свидетельств об этом сюжете позволит оценить степень информированности иноземцев и понимания ими мотивов оставления патриархом Никоном кафедры.

Сообщения иноземцев об уходе патриарха Никона в Ново-Иерусалимский монастырь чаще всего носят лапидарный характер, однако они далеко не однородны и в совокупности составляют примечательную картину.

В сочинении датчанина Андреаса Роде, посетившего Москву в 1659 году в составе посольства Ганса Ольделанда, оставление Никоном патриаршеского престола связывается с противодействием общества обрядовым нововведениям, которые секретарь датского посольства понимал, как преобразование церкви по протестантскому образцу с уничтожением иконопочитания [8, с. 25], что не только не соответствует истинным причинам кампании против образов фряжского письма, но и свидетельствует о глубоком непонимании датчанином самой сути церковной реформы. Тем не менее, хотя, как известно, сама церковная реформа и реакция населения на нее напрямую не были причинами удаления патриарха в монастырь, мотив негативного отношения папсты к начинаниям Никона прослеживался и в аргументации самого патриарха, который в своей речи к прихожанам на праздник Положения Ризы Господней 1658 года говорил, что многие люди называли его «иконоборцем» и «еретиком», и подобное «окаменение сердец» вынуждает его оставить патриаршество [2, с. 38].

Кроме того, Роде указывает на другой аспект падения Никона: неприязненное отношение к патриарху со стороны виднейших «сановников» [8, с. 25]. Действительно, в среде боярства зрело недовольство высоким положением Никона при дворе: «собинный друг» Алексея Михайловича фактически занял место около царя, затеняя таким образом других приближенных государя [3, ч. III, с. 35]. Как известно, боярская обида к Никону, выразившаяся в столкновении патриарха с окольным Богданом Хитрово, стала катализатором его размолвки с царем и дальнейшего удаления в монастырь [1, с. 99].

В ином прочтении характеризовал причину «падения» Никона Августин фон Мейерберг, посол Священной Римской империи ко двору Алексея Михайловича в 1661-1663 гг. Он писал, что патриарх «впутал своим опрометчивым советом в Шведскую войну Московию», которая была затем преобразована по его настоянию в войну Польскую [6, с. 170]. Несмотря на то, что мнение патриарха о начале этих кампаний не было решающим, он подчеркивал важность освобождения западнорусских земель и их православного населения. Именно на Никона боярство возложило впоследствии ответственность за относительные неудачи в Шведской войне [5, с. 156].

Примечательно, что в свидетельствах иностранцев об оставлении Никоном патриаршества в большинстве случаев практически не говорится об аспекте его личных отношений с Алексеем Михайловичем. В интерпретации сирийского архидьякона Павла Алеппского главной причиной опалы Никона был спровоцированный разномыслием в вопросах богослужебного обряда конфликт между царем и патриархом [7, т. I, с. 526], который подробно рассматривался на соборе 1667 года [4, с. 198].

Таким образом, несмотря на то что иностранцы указывают на разные причины удаления Никона в Ново-Иерусалимский монастырь, многие из которых в действительности являлись важными факторами «падения» патриарха, сведения иностранцев крайне разрозненны, ни один из авторов не дает полноценной картины мотивов оставления Никоном кафедры, а некоторые освещают это событие в откровенно искаженном виде. Кроме того, лишь Павел Алеппский, который, будучи архидьяконом антиохийского патриарха Макария, имел возможность непосредственно общаться с Никоном и впоследствии принял участие в рассмотрении его дела в 1666 году, смог увидеть подлинный корень событий 1658 года в глубоком конфликте церковной и светской власти.

Источники и литература

- 1) Георгиевский Г. П., прот. Никон – святейший патриарх Всероссийский и основанный им Новый Иерусалим. М., 1897.
- 2) Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897.
- 3) Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи : В 3 ч. М., Берлин, 2019.
- 4) Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович : В 2 т. Сергиев Посад, 1909-1912.
- 5) Кричевский Б. В. Власть патриарха Никона. Основания и специфика реализации. СПб., 2013.
- 6) Мейерберг А. фон. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горакия Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом. Кн. 1. Отд. 4. С. 169–216, I–XXIX. М., 1874.
- 7) Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. М., 2016.
- 8) Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году. составленное посольским секретарем Андреем Роде // Утверждение династии: Андрей Роде, Августин Мейерберг, Самуэль Коллинс, Яков Рейтенфельс. М., 1997. С. 11-42.